

«Я это знаю», – молвил Ганелон.
Аой!

LX

Узнал Роланд, что в арьергард назначен,
И отчиму промолвил в гневе страшном:
«Ах, подлое отродье, ах, предатель!
Ты думаешь, я уроню перчатку,
Как ты свой жезл, на землю перед Карлом?»³⁷
Аой!

LXI

Роланд воскликнул: «Праведный король,
Я вас прошу, мне лук вручите свой.
Уж я не заслужу упрека в том,
Что перед вами уроню его,
Как сделал это Ганелон с жезлом».
Наш император Карл поник челом,
Мнет бороду и крутит ус рукой.
Но удержать никак не может слез.

LXII

Немон вслед за Роландом держит речь
– Вассала нет славнее при дворе.
Он молвит королю: «Слыхали все,
В какой пришел Роланд великий гнев.
Он с арьергардом остается здесь,
И заменить его нельзя никем.
Ему ваш лук вручите поскорей,
Дружины дайте лучшие из всех».
И лук Роланду Карл принять велел.

LXIII

Роланду молвит император Карл:

---

³⁷ Здесь певец вступает в противоречие с предыдущим: в ст. 333 Ганелон, принимая полномочия от Карла, роняет на землю не жезл, а перчатку, и в ст. 782 Роланд принимает не перчатку, а лук. Но еще важнее расхождение в тоне тирад LIX–LX. Дело не в том, что в первом случае в Роланде говорят радость и утонченность чувств (быть может, отчасти наигранные и насмешливые), а во втором – грубость и гнев – такое чередование могло бы еще иметь место. Но дело в том, что смена подобных чувств здесь лишена всякого блеска и изящества, свойственных речи Роланда, и ничем Ее отличается от грубой ругани. Отметим также, что эта вторая тирада отсутствует во всех других версиях, кроме Оксфордской. Если прибавить еще ошибку с перчаткой и жезлом, становится чрезвычайно вероятным предположение некоторых исследователей о том, что вся вторая тирада является интерполяцией.